

УДК 347.98

Грязева Милена Александровна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Юридический факультет

Россия, Москва

milenagriazeva@gmail.com

Gryazeva Milena

Lomonosov Moscow State University

Law faculty

Russia, Moscow

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ ОТ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ: ВОПРОСЫ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация: в настоящей статье анализируются вопросы подсудности дел о недобросовестной конкуренции, связанной с нарушением интеллектуальных прав, Суду по интеллектуальным правам и антимонопольным органам. Автор отмечает, что законодательное регулирование позволяет лицу обратиться одновременно в антимонопольный орган и в суд и не устанавливает последовательность реализации этого права, в отличие от порядка рассмотрения дел о защите интеллектуальных прав в Роспатенте.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, интеллектуальные права, антимонопольный орган, Суд по интеллектуальным правам, компетенция.

PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS FROM UNFAIR COMPETITION: ISSUES OF COMPETENCE

Annotation: this article analyzes the issues of jurisdiction of cases of unfair competition related to intellectual property infringement to the Court for Intellectual Property Rights and antimonopoly authorities. The author notes that legislative

regulation allows a person to apply to the antimonopoly authority and the court at the same time and does not establish the sequence of implementation of this right, unlike the procedure for considering cases on the protection of intellectual rights in Rospatent.

Key words: unfair competition, intellectual rights, antimonopoly authority, Court for Intellectual Property Rights, competence.

Роль интеллектуальной собственности в современном мире сложно переоценить. Она имеет большое значение для инновационного и научно-технологического развития любой страны, является двигателем экономического и социального роста, способствует международному сотрудничеству.

Как справедливо отмечается в литературе, нельзя достигнуть процветания общества в отсутствие защиты и надлежащего правового регулирования интеллектуальных прав [1, с. 3], в связи с чем весьма важным является вопрос о создании и развитии адекватных механизмов защиты интеллектуальной собственности.

Одним из таких механизмов является защита интеллектуальных прав антимонопольными органами при рассмотрении дел о недобросовестной конкуренции.

В Федеральном законе № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) [2] содержится запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием прав на средства индивидуализации (статья 14.4), с использованием результатов интеллектуальной деятельности (статья 14.5), с созданием смешения с деятельностью конкурента (статья 14.6).

Несмотря на то, что основной целью Закона о защите конкуренции является предупреждение и пресечение создания монополий и недобросовестной конкуренции, статьи 14.4-14.6 Закона способствуют также

защите интеллектуальной собственности. Подтверждением этого служит, в частности, положение о том, что решение антимонопольного органа о нарушении ч. 1 ст. 14.4 Закона о защите конкуренции является основанием для признания недействительной правовой охраны товарному знаку (пп. 6 п. 2 ст. 1512 ГК РФ).

В п. 61 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2 [3] указано, что лицо вправе самостоятельно обратиться в суд с иском о восстановлении прав, нарушенных в результате несоблюдения антимонопольного законодательства.

Закон о защите конкуренции не содержит указаний о том, что защита прав в суде возможна только после разрешения дела в антимонопольном органе, или что административный порядок защиты исключается при наличии возможности обращения в суд. Поэтому в Постановлении указывается, что суд не вправе оставить заявление без рассмотрения, если лицо обратится с заявлением для разрешения спора, который ранее не рассматривался антимонопольным органом.

Таким образом, законодательное регулирование позволяет лицу обратиться одновременно в антимонопольный орган и в суд и не устанавливает последовательность реализации этого права [4, с. 83-100].

Аналогичная диспозитивность присутствует и при регулировании порядка оспаривания актов антимонопольного органа.

Так, в ст. 52 Закона о защите конкуренции указано, что решение антимонопольного органа может быть обжаловано как в арбитражный суд, так и в коллегиальный орган федерального антимонопольного органа (последнее – в случае обжалования решения территориального органа).

Согласно п. 2 ч. 4 ст. 34 АПК РФ Суду по интеллектуальным правам (далее также – СИП) подсудны дела об оспаривании решений федерального антимонопольного органа о признании недобросовестной конкуренцией

действий по приобретению исключительного права на средства индивидуализации.

Дословное толкование указанной нормы позволяет выделить четыре условия, при которых дело должно разрешаться СИП: решение вынесено федеральным антимонопольным органом; решение касается вопроса о признании действий недобросовестной конкуренцией; предметом рассмотрения органа являлись действия по приобретению исключительного права (ст. 14.4 Закона о защите конкуренции); права приобретены в отношении средств индивидуализации. Рассмотрим эти условия.

Ранее практика СИП складывалась таким образом, что суд, трактуя норму прямо, пересматривал лишь решения Федеральной антимонопольной службы как федерального антимонопольного органа, тогда как решения территориальных антимонопольных органов передавались в арбитражные суды субъектов РФ [5].

В настоящее время в п. 8 Постановления Пленума ВС РФ № 10 [6] указывается, что Суду по интеллектуальным правам подсудны дела об оспаривании решений федерального (*территориального*) антимонопольного органа. Таким образом практика передачи дел об оспаривании актов территориальных органов была пресечена.

Представляется, что указание в ст. 34 АПК РФ на то, что в компетенцию СИП входит оспаривание актов именно федерального антимонопольного органа связано с предыдущей редакцией ст. 14 Закона о защите конкуренции, в которой упоминался лишь федеральный антимонопольный орган. Сейчас в ст. 14.4 Закона о защите конкуренции содержится указание на решение *антимонопольного* органа, под которым в соответствии с п. 15 ст. 4 Закона понимается федеральный антимонопольный орган и его территориальные органы.

Таким образом, рассмотрение заявлений о недобросовестной конкуренции, связанной с приобретением и использованием исключительных прав, осуществляет не только ФАС РФ, но и территориальные органы [7, с. 83-90].

В соответствии с п. 8 Постановления Пленума ВС РФ № 10 СИП подсудны также дела об обжаловании решений антимонопольного органа об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства и о прекращении дела.

Обоснован ли данный подход, если в ст. 34 АПК РФ речь идет лишь о компетенции СИП пересматривать решения о признании действий актом недобросовестной конкуренции, то есть буквально – окончательные решения по существу спора?

Обратившись к ст. 44 Закона о защите конкуренции, мы увидим, что антимонопольный орган выносит решение об отказе в возбуждении дела, если отсутствуют признаки нарушения антимонопольного законодательства. При этом на стадии возбуждения дела антимонопольный орган хотя и не рассматривает по существу вопрос о наличии нарушения, но анализирует, приведены ли в заявлении обстоятельства о наличии в действиях лица признаков такого нарушения.

Согласно ст. 48 Закона о защите конкуренции, комиссия прекращает рассмотрение дела в том числе в случае отсутствия нарушения антимонопольного законодательства в рассматриваемых действиях.

Таким образом, СИП при проверке законности принятия того или иного решения антимонопольным органом, должен оценивать наличие или отсутствие оснований для возбуждения или прекращения дела – то есть наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства или непосредственно нарушения.

На наш взгляд, поскольку, во-первых, решения об отказе в возбуждении дела и о прекращении дела являются окончательными и, во-вторых, по большей части они принимаются по итогам рассмотрения непосредственно вопроса о наличии в действиях субъекта признаков недобросовестной конкуренции, их оспаривание в Суде по интеллектуальным правам обоснованно.

Третье условие – предметом рассмотрения антимонопольного органа являлись действия по приобретению исключительного права.

Действия по приобретению и использованию исключительного права на средства индивидуализации признаются недобросовестной конкуренцией на основании ст. 14.4 Закона о защите конкуренции. В связи с этим СИП справедливо отказывает в пересмотре решений, хотя и связанных с незаконным и недобросовестным использованием интеллектуальной собственности, но вынесенных антимонопольным органом на основании другой статьи (например, ст. 14.5 – запрет недобросовестной конкуренции, связанной с использованием результатов интеллектуальной деятельности, ст. 14.6 – запрет на недобросовестную конкуренцию путем смешения) [8].

Наконец, четвертое условие – приобретение прав должно относиться к средствам индивидуализации.

На этом основании СИП отказывает в рассмотрении решений о признании недобросовестной конкуренцией действий по приобретению прав на иные объекты интеллектуальной собственности.

Отдельно следует упомянуть о том, что СИП в соответствии с абз. 4 п. 8 Постановления Пленума ВС РФ № 10 рассматривает дела о признании актом недобросовестной конкуренции действий правообладателя, связанных с предоставлением правовой охраны товарному знаку, в качестве суда первой инстанции, так как судебное решение по такому делу является основанием для аннулирования товарного знака (ст. 1512 ГК РФ).

Следовательно, лицо, которое считает, что действия по приобретению прав на товарный знак являются недобросовестной конкуренцией, может обратиться как в СИП, так и в антимонопольный орган с возможностью обжалования такого решения в суд.

Примечательно, что формулировка «предоставление правовой охраны», как это указано в п. 8 Постановления Пленума ВС РФ № 10, отличается от формулировки ст. 14.4 Закона о защите конкуренции – «приобретение и использование» исключительного права. Как неоднократно отмечалось СИП, указанные различия в терминологии не случайны: «приобретение» возможно как первоначальным (вследствие подачи заявки на регистрацию), так и производным способом (по договору об отчуждении), в то же время «предоставление правовой охраны» – лишь первоначальное приобретение [9].

Таким образом, Суду по интеллектуальным правам подсудны только те споры, где исследуется недобросовестность правообладателя на этапе регистрации товарного знака.

С таким подходом сложно не согласиться, ведь решение СИП по данному делу является основанием для признания недействительной регистрации товарного знака – то есть прекращения правовой охраны с самого начала (подп. 6 п. 2 ст. 1512 ГК РФ). В то же время ст. 1514 ГК РФ предусматривает возможность прекращения права на будущее время.

С учетом этого ст. 1512 ГК РФ должна применяться лишь если нарушение имело место с самого начала, на момент подачи заявки.

Действительно, можно представить ситуацию, при которой действия производного правообладателя представляли собой акт недобросовестной конкуренции, тогда как первоначальный обладатель права зарегистрировал товарный знак, имея лишь законные и добросовестные мотивы. В подобной ситуации аннулирование товарного знака «задним числом» не будет соответствовать смыслу законодательного регулирования.

Подводя итог вышеизложенным рассуждениям, следует обратить внимание на весьма важную проблему. Как отмечалось ранее, заинтересованное лицо вправе обратиться одновременно и в суд, и в антимонопольный орган с заявлением о признании действий актом недобросовестной конкуренции (либо вместо последнего – в суд с заявлением об оспаривании ненормативного правового акта антимонопольного органа в порядке гл. 24 АПК РФ). То есть вероятны ситуации, при которых два процесса, существенное значение для которых имеют одни и те же обстоятельства, будут идти параллельно. Не исключено, что интерес лица в таком случае будет защищен в одном из процессов, и потребность в повторной защите того же интереса пропадет.

Говорить о тождестве судебных процессов в данном случае не приходится, поскольку имеет место несовпадение предметов иска: в первом случае заявитель требует признать действия лица актом недобросовестной конкуренции, во втором – признать акт антимонопольного органа недействительным.

В таком случае решение суда, принятое по результатам одного судебного разбирательства, должно быть преюдициальным для аналогичного дела. Как отмечал Президиум Суда по интеллектуальным правам, суду первой инстанции следует выяснить, сходны ли предметы судебного и антимонопольного дел, объем доказательств, и лишь после этого суд может приступить к определению правовых последствий [10]. Такой подход представляется верным.

Таким образом, в отличие от порядка рассмотрения дел о защите интеллектуальных прав в Роспатенте (ФИПС), рассмотрение дел в антимонопольных органах может осуществляться параллельно судебному процессу по тому же вопросу.

Указанные различия в правовом регулировании административных порядков связаны, вероятно, с тем, что при защите интеллектуальных прав в

Роспатенте исследованию подлежат вопросы, требующие специальных научно-технических знаний и, как следствие, последовательной проверки через ППС в СИП. В случае с защитой интеллектуальной собственности антимонопольными органами, как отмечает К.А. Писенко, мировой опыт ориентируется не на административную, а на судебную защиту от актов недобросовестной конкуренции, что проистекает из понимания этого нарушения как частноправового [11, с. 51].

Список литературы:

1. Ивкина А.А. Компетенция арбитражных судов в сфере защиты интеллектуальных прав. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. кан. юрид. наук. М. 2016. 28 с.
2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.), ст. 3434.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2021.
4. Четвертакова Е.С. Суд по интеллектуальным правам: компетенция & компетентность // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Июнь 2023. Вып. 2 (40). С. 83-100.
5. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 24.12.2015 № С01-1201/2015 по делу № СИП-564/2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс: Версия Проф» (дата обращения: 02.07.2024).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 96. 2019.

7. Уколов С. М. Отдельные вопросы подсудности и подведомственности в практике Суда по интеллектуальным правам// Журнал Суда по интеллектуальным правам. № 14. 2016. С. 83-90.

8. Определение Суда по интеллектуальным правам от 16.01.2024 по делу № СИП-8/2024 «О возвращении заявления» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс: Версия Проф» (дата обращения: 02.07.2024).

9. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 23.05.2022 по делу № СИП-989/2021.

10. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 16.12.2022 № С01-2013/2022 по делу № СИП-78/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс: Версия Проф» (дата обращения: 02.07.2024).

11. Писенко К.А. Понятие государственной антимонопольной политики в контексте проблематики административно-правового обеспечения баланса интересов // Конкурентное право. 2018. № 1.